

Академия наук: бунт одиначек?!

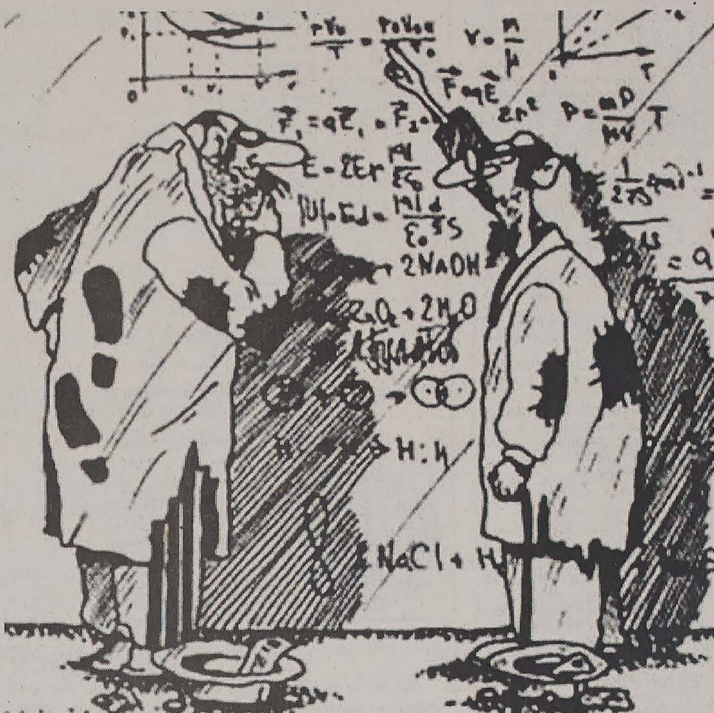
В дискуссии о судьбах армянской науки, начатой статьей "Тихая заводь под названием "академия" ("НВ" от 25 января), сегодня принимает участие директор Фундаментальной научной библиотеки НАН РА, академик, математик Ари НЕРСЕСЯН. Беседу нашу он превратил в словари, что разделяет далеко не все позиции ее участников. Но именно реакция общества на дискуссию, показавшая, насколько велика заинтересованность в будущем науки, и побудила его апеллировать к обществу через "НВ" сразу после общего собрания академии, на котором он выступил с резкой критикой в адрес Президиума и руководства НАН.

— Г-н Нерсисян, вы предложили признать работу Президиума неудовлетворительной. Что побудило вас к такой, как говорят, беспрецедентной в истории нашей академии оценке?

— Я считаю, что мы должны быть максимально требовательны к Президиуму НАН РА, поскольку именно там сосредоточено большинство функций академии, в том числе и все финансовые рычаги. Во всех бедах науки мы привыкли обвинять только правительство, при том что всегда уклонялись от внутреннего самоанализа нашей системы. Обсуждение отчетов руководства академии на наших собраниях давно стало обсуждением частных проблем или возмущением руководства академии. Между тем президент НАН РА и его команды за три срока правления) достигли множество тяжелейших ошибок, чем нанесли огромный урон нашей науке, и без того безотрадной.

— Неужели вы нашли арены, подтверждающие?

— Начну с вопроса, хорошо мне знакомого, — работы Фундаментальной научной библиотеки. В условиях современного информационного взрыва ее роль особенно важна для науки. Но если с достоянием к научным статьям у наших ученых все в порядке — это обеспечивает Консорциум электронных библиотек Армении, создание и деятельность которого (особо это подчеркиваю) никоим образом не связаны с деятельностью Президиума, — то в вопросе приобретения книг мы давно стоим перед полным развалом. Фундаментальная библиотека фактически превратилась в склад устаревшей литературы. Как я подчеркнул в своем выступлении, в этом виноваты и правительство, но в данном случае я, говоря о Президиуме. Печальных фактов, подтверждающих, что Президиум не понимает роль нашей библиотеки, сколько угодно. Например, мы имели прекрасный книжный магазин "Академичка", который якобы себя не оправдал и потому был закрыт и отдан в аренду под художественные выставки. А вот Ереванский госуниверситет, заборот, часть первого этажа центрального здания выделил за аренду книжному магазину, который сейчас обслуживает нас. Другой факт. В 2003 году Президиум принял решение открыть на месте двух читальных и выставочного залов гретьего этажа Интернет-клуб (он сейчас действует рядом с Британским советом). Я, директор библиотеки, узнал о случившемся только тогда, когда президент уже подписал договор и архитекторы явились к нам проводить соответствующие измерения. Это варварство удалось предотвратить лишь после того, как я пригрозил публично уйти в отставку и обратиться к обществу. Далее, один из крупнейших современных ученых, академик российской, армянской и других академий Армен Тахтаджян подарил нам свою уникальную библиотеку. На протяжении пяти лет я настоятельно просил перенести ее из Петербурга в Ереван. В 2002 году Президиум наконец принял решение заняться делом — была организована упаковка книг и ее складирование в Петербурге.

Но на этом все кончилось. Аргумент обычный — 2000 долларов у Президиума на это дело пока нет.

В этом году исполняется 70 лет со дня основания библиотеки, и я обратился к президенту академии с просьбой выделить на праздничные мероприятия 550 тысяч драмов (всего то). Ответ: "Денег нет, если хотите, я обращаюсь в правительство". Но, как хорошо известно президенту, библиотека уже не раз обращалась через него же к правительству — и все с нулевым эффектом.

Я привел только часть своих аргументов, но думаю, даже этого достаточно, чтобы не только признать работу Президиума неудовлетворительной, но и выразить ему недоверие.

О том, что управляемый нынешним президентом уже более десяти лет Президиум нанес серьезный вред науке, свидетельствует его же краткий годовой отчет 2004 года. Если мы взглянем на 40-ую страницу сборника, то увидим, что начиная с 2000 года финансовые показатели статьи "Иные расходы" в несколько раз превосходят статью "Приобретение оборудования и приборов", в прошлом году они выросли уже в 9 раз. Более того, Президиум, войдя во вкус, сделал так, что они превысили расходы на уже две вместе взятые статьи, непосредственно относящиеся к поддержке науки и ученых: "Приобретение оборудования и приборов" и "Зарплатная плата".

— А что это за "Иные расходы"?

— Строительство — вот излюбленная статья расходов нашего Президиума. Если так продолжится, то, возможно, в наших институтах когда-нибудь полы и будут из мрамора, но вопрос в том — где будет сама наука? Говорят, что большой потенциал Президиум обязан своим появлением президенту НАН, который, используя личные связи, умеет выбивать у правительства необходимые суммы. Почему он не выбивал пусть даже скромные суммы на книги, научные разработки, на элементарные потребности академических институтов, трудно сказать. Если же предварительным условием было использование выбитых средств, в основном на строительство, то, согласитесь, такой подарок не очень приятно пахнет...

Недавно Президиум получил приблизительно 200 тысяч американских долларов от Союза армян России. И знаете, куда они пошли? Опять же на строительство. Между тем если бы Президиум академии правильно понимал потребности науки, вел правильную политику, то финансирования НИИ, как и зарплатная плата, были бы как минимум в два раза выше при том же уровне госфинансирования.

В ответе на мой письмен-

ный запрос о наличии валютных средств в банке Президиум сообщил, что на внебюджетных, в том числе на валютном, счетах средств не имеет. Позвольте с этим не согласиться. Приблизительно в 96-98 годах академия продала несколько своих зданий. Я присутствовал тогда на заседаниях Президиума и хорошо помню, что, например, бывшее здание Института физики прикладных проблем было продано за 300 тысяч американских долларов, были и другие суммы. Есть все основания считать, что сегодня банковский счет академии должен превышать 400 тысяч долларов США. Если эти суммы потрачены, то почему в отчетах за последние годы нет об этом даже слова, намека? Если же нет, то куда ушли доллары?

— Говорят, вы потребовали перевыборов президента.

— В прошлом году во время всеобщего собрания академиков я, прослушав выступление академика-секретаря, предпочел более не задерживаться и вернулся на свое рабочее место. На следующий день, к своему величайшему изумлению, я узнал, что г-н Саркисян был переизбран президентом академии еще на один срок. Но ни в пригласительном билете, ни в начале заседания никакого объявления о том, что должны состояться перевыборы, не было. Президиум считает, что ему позволено объявить членам академии (только тем, кто остался в зале заседания до конца) о выборах президента только за полчаса до начала самих выборов. И вот почему беспредельно охарактеризовать это мероприятие я не могу. Оправдываются: "нарушения устава не было". Но здесь были попорны не только моральные нормы, принятые во всем цивилизованном мире. Если мы, члены академии, разрешаем Президиуму обращаться с нами столь презрительно и цинично, разбазаривать наши средства, зачем оскорбляться, когда требуют ликвидировать академию? Правильно и будет, если не перестанем вести себя подобным образом!

— Неужели устав армянской академии не устанавливает конкретных сроков на "предвыборную кампанию" и позволяет такое?

— О сроках там вообще не упоминается. Однако в соответствии с уставом (2002 г.), глава пятая, статья 52 — "Члены НАН РА имеют право избирать и избираться в руководящие органы НАН РА". А это значит, что мои, например, права были грубейшим образом попорны — меня вообще не уведомили о выборах. Какая логика позволяет Президиуму знать о выборах, готовиться к ним, проводить предвыборную, если хотите, кампанию культурно, а остальным объявлять о выборах в последний момент! Поистине: "все равны, но некоторые рав-

нее". Я потребовал объявить последние выборы президента НАН РА недействительными, мотивируя это нарушением прав академиков (в том числе и тех, кто участвовал в выборах). "Приняв это решение", — сказал я, — мы с чистым сердцем сможем смотреть в глаза научной обществу и интеллигенции и в конечном счете друг другу. Если собрание вновь примет решение избрать ту же команду, она даже продлит свою работу еще на год, но уже в легитимном порядке".

— А как г-н Саркисян отреагировал на ваше выступление?

— Впал в истерику, орал на меня. Я был вынужден напомнить ему, что, согласно уставу, академией правит общее собрание, а президент — лишь в период между собраниями: "Сегодня вы и я абсолютно равны". Я был вынужден напомнить Президиуму, что "мы, академики НАН РА, не только выбрали вас, но и фактически наняли по щедрой цене, чтобы вы служили нам, а не правили, безответственно и бесстрастно наблюдая за гибелью науки". Замечу, что бюджетное финансирование Президиума за 2004 год составило 131 млн 228 тысяч драмов. Это приблизительно равно бюджетам институтов химической физики, геологии, физики наук и Биурканской обсерватории вместе взятых.

— Какова была реакция остальных?

— Многие присутствующие на собрании отметили тот бросающийся в глаза факт, что никакие комментарии на мои тяжелейшие обвинения не было. И хотя, на взгляд извне (особенно после того как НАН не поставила на голосование предложенные мной резолюции), академия отказалась поддержать меня, это далеко не так. Более того (не удивляйтесь!), я благодарен моим коллегам. И вот почему. Дело в том, что если бы я выдвинул сколь-нибудь необоснованные (или несправедливые, на взгляд академиков) обвинения, то меня, извините, просто растерзали бы.

Не надо думать, что пассивность академиков объясняется их косностью, меркантильностью и даже преклонным возрастом. Мои коллеги — в подавляющем большинстве активно действующие ученые, имеющие огромные заслуги перед наукой и страной. В своем выступлении я стыжу их за пассивность, но я точно знаю, что они просто НЕ ВЕРЯТ в возможность своего (даже коллективного) влияния на события, считают, что "против лома нет приема". То есть не стоит даже тратить время да еще впадать в немилость. Я отнюдь не желаю выделяться. Я такой же, как и они. Только, в отличие от них, я ВЕРЮ, что мой протест приведет к положительным сдвигам.

Беседу вел
Нора КАНАНОВА